

Проблемы изучения распространённости и выявления случаев насилия над детьми

Е. Н. Волкова

Елена Николаевна Волкова
Доктор психологических наук,
профессор, директор Института
психологии Нижегородского
государственного педагогического
университета.

Основными элементами системы защиты детей от насилия являются следующие:

- информационно-аналитическая база системы;
- законодательная база и нормативно-правовое обеспечение системы;
- деятельность служб помощи, профилактики и реабилитации;
- социально-психологические и личностные качества специалистов;
- содержание и эффективность программ профилактики и реабилитации;
- управление системой.

Следует заметить, что на сегодняшний день в России не существует целостной, действенной и эффективно функционирующей системы защиты детей: каждый из элементов оказывается дефицитным. Основное внимание в этой статье я хотела бы сосредоточить на анализе состояния информационно-аналитической базы системы защиты детей, а именно на проблемах изучения распространённости и выявления

случаев насилия над детьми. Сложности, связанные с получением информации о распространённости насилия, и недостатки в организации процедур выявления случаев насилия над ребенком в значительной степени снижают действенность системы защиты детей и ограничивают эффективность организации практик многофункциональной помощи детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Изучение распространённости насилия над детьми и выявление случаев насилия над ребенком — это две близкие, взаимообусловленные, но все же различные задачи. Первая из них в большей степени связана либо с проведением научных исследований, общей целью которых является изучение механизмов сопротивляемости и устойчивости ребенка к негативным влияниям среды, либо с проведением исследований прикладного характера, направленных на принятие адекватных управленческих решений по защите законных прав и интересов ребенка. Вторая проблема — выявление случаев насилия над ребенком,

Количество преступлений	Год		
	2001	2002	2003
	45574	44344	42985

Таблица 1. Количество преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении несовершеннолетних, в России за 2001–2003 гг.

проблема практическая, раскрывающая механизм функционирования системы защиты детей.

Для России одной из важнейших оказывается проблема получения достоверной информации о распространенности насилия над детьми. К сожалению, сегодня мы не располагаем этой информацией. В ежегодных государственных докладах «О положении детей в Российской Федерации» приводятся статистические данные, характеризующие

или иных видов насилия над детьми в официальных материалах нет, либо они оказываются недоступными для специалистов.

Как показывает анализ документов (например, Государственные ежегодные доклады «О положении детей в Российской Федерации»), информация в одних и тех же документах о положении детей часто оказывается противоречивой, поскольку данные приводятся из статистики нескольких ведомств. Например, данные о

Например, в официальном ответе Российской Федерации на вопросник по насилию в отношении детей, который был разработан независимым экспертом Генерального секретаря ООН г-ном П.С. Пинеиро, приводятся данные о количестве преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении несовершеннолетних. Они представлены в таблице 1.

Если по данным государственных докладов численность детей в возрасте до 18 лет в России составила 31,6 млн. человек, то это означает, что насильственные действия были совершены в отношении 0,14–0,15% детей и подростков. Эти данные не совпадают со сведениями из других источников. Локальные исследования, проведенные в разных регионах России, показывают, что распространенность случаев насилия над детьми колеблется от 3% до 30% от общего количества детского населения, но в любом случае эта цифра оказывается значительно выше, чем 0,14–0,15%.

Поэтому важнейшей мы считаем задачу создания информационно-аналитического обеспечения системы защиты детей. Для этого на федеральном и региональном уровнях необходимо: разработать согласованную систему внутриведомственной статистики; ввести в реестр ежегодной государственной статистики показатели, отражающие распространенность насилия и жестокого обращения с детьми; обеспечить доступность и прозрачность данных о распространенности насилия и жестокого обращения с детьми для специалистов министерств образования, здравоохранения, социальной защиты и внутренних дел.

Проблема получения надежной информации о распространенности насилия над детьми является одной из сложнейших в силу ряда причин объективного и субъективного характера.

Для России одной из важнейших оказывается проблема получения достоверной информации о распространенности насилия над детьми

критическое положение детей в современной России: рост количества детей, оставшихся без попечения родителей; рост количества детей с задержкой психического развития; высокий уровень количества детей и подростков, совершивших преступления и стоящих на учете в подразделениях по предупреждению правонарушений несовершеннолетних; рост наркомании и алкоголизма среди несовершеннолетних. Несомненно, эти проблемы, являющиеся весьма острыми и требуют незамедлительных решений. Но у истоков детских наркомании и алкоголизма, асоциальных поступков, преступлений стоят проблемы насилия и жесткого обращения с ребенком. Испытав на себе те или иные элементы насилия человек, как правило, становится либо подавленным и неспособным занять в жизни активную созидательную позицию, либо агрессивным, озлобленным на окружающий мир. Особенно отчетливо это проявляется у детей, механизмы регуляции и контроля собственного развития у которых еще не сформированы, а только находятся в стадии становления. Однако прямых количественных показателей распространенности тех

количестве детей, оставшихся без попечения родителей, полученные из ведомств образования, здравоохранения, социальной защиты могут существенно различаться между собой; данные о заболеваниях, передающихся половым путем, у детей и подростков не соотносятся с данными Министерства внутренних дел о сексуальных преступлениях против детей. Многие показатели государственной статистики, показывающие позитивные результаты деятельности системы защиты детей, в действительности демонстрируют противоположное. Например, Министерство социальной защиты показывает рост и развитие сети учреждений реабилитационного и приютского профилей, а Министерство внутренних дел сообщает, что почти каждый третий ребенок возвращен в детские дома и школы-интернаты после побегов отсюда, что является отражением неблагоприятной жизненной ситуации этих детей.

Следует заметить, что в ряде документов приводятся данные о распространенности насилия над детьми, но, к сожалению, они не надежны и не могут служить основанием для принятия управленческих решений.

Во-первых, нет четких границ определения насильственных действий в отношении ребенка. Например, физическое наказание ребенка далеко не всегда признается как насилие над ним. Многие россияне считают физическое наказание допустимым и даже желательным способом воспитания. Данные социологических опросов свидетельствуют о широком применении родителями, учителями, воспитателями физических наказаний детей. В качестве дисциплинарных мер используют различные виды физического наказания — от подзатыльников, шлепков, пощечин до порки ремнем, выставлении в мороз на улицу без теплой одежды, запираения на длительное время (в кладовке, туалете) без еды и питья. Среди основных причин, провоцирующих взрослых применять меры физического воздействия в отношении детей, указываются следующие: плохое поведение, школьная неуспеваемость, невыполнение домашних обязанностей и т.п. Как правило, каждое дисциплинарное воздействие приносит взрослому определенную эмоциональную разрядку и обосновывается пользой для дальнейшей жизни ребенка. Поэтому идентификация жестких дисциплинарных воздействий как физического насилия, как умышленного нанесения вреда ребенку взрослым оказывается затруднительной.

Психологически каждый случай физического наказания означает для ребенка, что он плохой, ненужный, нелюбимый. Ребенок, подвергшийся физическому наказанию, получает информацию от значимых для него людей о том, что существует право бить других людей, применять физическое насилие, когда другие методы воздействия не достигают желаемого результата. Исследования показывают, что у ребенка, подвергавшегося физическим мерам дисциплинарного воздействия, впоследствии могут проявиться такие особенности характера и поведения, как повышенная агрессивность, тревожность, неумение сопереживать другому человеку, заниженная самооценка, низкий социальный статус, при-

страстие к алкоголю, склонность к наркомании¹.

Еще более трудно различимым бывают такие виды насилия как эмоциональное насилие и психологическое пренебрежение ребенком. Эмоциональное насилие проявляется в постоянном или периодическом словесном оскорблении ребенка, обвинениях в адрес ребенка (брань, крики), угрозах и запугивании со стороны родителей, опекунов, учителей, воспитателей, принижении его успехов, унижении его человеческого достоинства. Постоянное невыполнение своих обещаний со стороны родителей (в результате чего он теряет доверие к взрослым), предъявление к ребенку требований, не соответствующих его возрастным возможностям, отвержение, демонстрация нелюбви, неприязни к ребенку, негативное оценивание, акцентирование внимания исключительно на отрицательных чертах характера, фрустрация основных нужд и потребностей: длительное лишение любви, нежности, заботы и безопасности со стороны взрослых, принуждение к одиночеству также относится к психологическому пренебрежению потребностями ребенка в поддержке, внимании и любви. Психологическое насилие над ребенком часто воспринимается не как нарушение его человеческого достоинства, а как неотъемлемое право

облегчает задачу управления детским коллективом.

Мы полагаем, что важной задачей является четкое понимание феномена насилия над ребенком, определение того, какие действия в отношении детей являются насильственными, к каким последствиям социального, психологического и поведенческого характера они приводят.

Другое препятствие для получения информации о распространенности насилия над детьми связано с особенностями российского менталитета. Отличительной особенностью россиян, по мнению специалистов, является терпимое отношение к насилию и жестокому обращению. К.А. Абульханова, рассматривая исторические и современные особенности российского менталитета, отмечает, что именно христианское принятие страдания, терпение является ключевым для характера русского народа. Жертвенность представляет собой социально желательное поведение в нашем обществе. Страдания, а тем более, физические страдания имеют ореол святости. Более того, проявление насилия понимается как знак внимания. «Бьет, значит любит» — гласит известная русская поговорка.

Факты насилия по отношению к детям, совершенные маньяками, преступниками, становятся достоянием

Министерство социальной защиты показывает рост и развитие сети учреждений реабилитационного и приютского профилей, а Министерство внутренних дел сообщает, что почти каждый третий ребенок возвращен в детские дома и школы-интернаты после побегов оттуда, что является отражением неблагополучия жизненной ситуации этих детей

взрослого продемонстрировать свои «искренние чувства негодования». Особое место занимает поведение взрослых (чаще учителей, воспитателей), поддерживающее оскорбительные действия в отношении ребенка со стороны других детей. Борьба с кличками, ябедничеством у детей часто не только не ведется, а порой и поощряется взрослыми, поскольку

гласности и потрясают воображение общественности. Но такие случаи, когда насилие совершает посторонний и незнакомый ребенку человек, составляют лишь небольшой процент преступлений. Большая часть насильственных действий совершается членами семьи, близкими родственниками, знакомыми. Более 500 тысяч детей каждый год убегают из семей

¹Начиная с 1979 года в 13 государствах (12 европейских стран и Израиль) запрещены все формы физического наказания. Схожие реформы обсуждаются и в других странах, повсеместно ведутся активные кампании по запрету физических наказаний.

и интернатов, учебных заведений, спасаясь от жестокости родителей, воспитателей, сверстников. В России факты насилия над детьми в

прессе по проблемам насилия над детьми (2006) были представлены результаты разработки диагностического инструментария для оценки

Более 500 тысяч детей каждый год убегают из семей и интернатов, учебных заведений, спасаясь от жестокости родителей, воспитателей, сверстников

семье, школе, детском доме крайне редко доходят до судебного разбирательства. Часто случаи насилия над ребенком воспринимаются как область приватности, частного дела семьи или школы и не соотносятся с проблемой нарушения права ребенка на полноценную жизнь. Последствия пережитого ребенком насилия не осознаются, а нарушения в здоровье, характере, поведении не рассматриваются в связи с полученной травмой.

Изучение и изменение социальных установок, установок профессионалов в отношении насилия являются актуальными задачами психологической науки практики. Выявление и изучение этих установок позволит современной психологии предъявить обществу не только свои объяснительные возможности, но и свой прогностический потенциал. Отрицание частоты случаев жестокого обращения с детьми в нашем обществе или отрицание серьезности этой проблемы приводит к тяжелым последствиям. Это означает, что в нашем распоряжении недостаточно средств для предотвращения насилия, вмешательства и терапевтической помощи жертвам насилия. Это, в свою очередь, означает, что жестокое обращение может продолжаться и присутствовать в жизни следующих поколений.

Любая ситуация насилия и жестокого обращения сильно нагружена эмоциональными переживаниями и исследователя, и респондента и потому сложна для изучения. Разработка инструментария для оценки распространенности насилия и форм протоколов проведения исследований в различных возрастных группах сегодня представляет собой актуальную задачу как для отечественных психологов, так и для мирового профессионального сообщества. На последнем Международном Кон-

распространенности насилия над детьми в мире. В результате двухлетней работы исследовательской группы, в которую входили и российские исследователи, были разработаны, адаптированы к культурным условиям и апробированы три основных измерительных инструмента: ретроспективный опросник для молодежи от 18 до 24 лет (ICAST-R), родительский опросник (ICAST-P), детский опросник для детей и подростков от 11 до 17 лет (ICAST-C). Как показали данные сравнительного анализа, информативность этих инструментов различна. Наиболее приемлемыми для использования признаны ретроспективный опросник для молодежи и родительский опросник. Детский опросник обнаружил неудовлетворительные измерительные возможности. Дифференцирующая способность большинства пунктов опросника оказалась предельно низкой. Кроме того, многие ситуации насилия воспринимались ребенком неадекватно (например, сексуальное насилие может восприниматься ребенком как проявление заботы и внимания о нем). В силу этих причин самоотчеты и прямые опросы детей не могут служить надежным источником информации о насилии, а разработка специального психологического инструментария по проблеме насилия в отношении детей представляет собой задачу для психологии. Наиболее адекватными в этом отношении нам представляются диагностические комплексы, включающие в себя группы проективных и полупроективных методов, а также карты наблюдений реального поведения и отношений ребенка, разработанные в соответствии с известными индикаторами поведения ребенка, испытывавшего те или иные виды насилия.

Считается, что обязательной процедурой при расследовании случаев насилия над детьми должно быть спе-

циализированное интервью с ребенком. Проведение этого интервью требует специальных профессиональных знаний и умений, учитывать множество факторов — возраст ребенка, его интеллектуальные возможности, эмоциональное состояние, тип случая насилия, давность случая и т.д. Например, при подозрении на сексуальное насилие нельзя давать две противоречивые инструкции одновременно («говори обо всем, что случилось» и «не говори неприличных слов»); нельзя использовать намеки на то, что специалист «все знает и так»; утверждения, вопросы, вербальные и невербальные реакции взрослого должны быть лишены всякого оценочного отношения и т.п. Специалистов, работающих с детьми, необходимо обучать проведению подобного интервью, т.к. неграмотное поведение не только не позволит собрать достоверную информацию, но и может нанести дополнительную травму уже травмированному ребенку. Кроме того, важно оценить собственное отношение взрослого к данной проблеме, к насилию вообще и к сексуальному насилию в частности. Взрослый, у которого есть собственные проблемы, связанные с сексуальной жизнью, может столкнуться со значительными трудностями в беседе с ребенком, он с трудом вызовет его доверие и вряд ли сможет ему помочь.

Развитие в нашей стране системы защиты детей от насилия и жестокого обращения тесно связано с уровнем развития психологической науки и практики. В решении задачи информационно-аналитического обеспечения этой системы большую роль могут сыграть психологи системы образования, поскольку именно они являются специалистами, наиболее «чувствительными» к проблемам детей в современном обществе.